

A woman with blonde hair in a ponytail, wearing a dark blue police cap with a badge, dark sunglasses, and a light blue short-sleeved button-down shirt with epaulettes. She is looking slightly to her left. The background is blurred, showing other people.

Наталия Мстительная

Собираю чемодан,
улетаю в Амстердам!

Серия «Злополучные Приключения»

Наталия Мстительная

**Собираю чемодан,
улетаю в Амстердам!**

«Издательские решения»

Мстительная Н.

Собираю чемодан, улетаю в Амстердам! / Н. Мстительная —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960316-6

Леночка не мечтала жить за границей на роскошной вилле. В её пионерском детстве такого не могло быть! Но оказаться впутанной в два убийства и очутиться в гонконгской тюрьме тоже могло привидеться только в самом кошмарном сне. Российский криминал и голландский торговец бриллиантами — как они вообще встретились? Уж точно не по вине Леночки! В книге перед читателем открывается странная страна Голландия, где разрешено всё, что не запрещено! Сможет ли Леночка не сгинуть в пучине водоворота жизни?

ISBN 978-5-44-960316-6

© Мстительная Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Леночка	6
Глава 2. Приятное знакомство	9
Глава 3. Ханна	12
Глава 4. Нежданная встреча	14
Глава 5. Ханнин избранник	16
Глава 6. Многообещающая карьера	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Собираю чемодан, улетаю в Амстердам!

Наталия Мстительная

© Наталия Мстительная, 2019

ISBN 978-5-4496-0316-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Леночка

Лена сидела дома и маялась от скуки. Раньше, еще девчонкой, она и не мечтала, что могла бы жить за границей на роскошной вилле с бассейном, где за порядком следила бы собственная прислуга. Да в ее пионерском детстве такое и в голову не могло прийти! Даже потом, в бойкие перестроечные годы ее молодости, девушка тоже не стремилась попасть на Запад. Даже мир посмотреть желания особого у Леночки не было. Характером она была спокойная, а авантурным приключениям предпочитала домашний уют. О внешнем мире Лена узнавала из телевизора, который смотрела каждый вечер, уютно устроившись на диване с чипсами. Географией особо не интересовалась, о чем красноречиво говорила ее крепкая «тройка» в школьном аттестате.

Надо сказать, что и по другим предметам Леночка успевала не лучше, но это ее ничуть не расстраивало. Она никогда не пыталась прыгнуть выше головы, а соревнования и прочие акты проявления личности вызывали у нее только головную боль. Да, Лена ясно осознавала, что Эйнштейном она не родилась, ни даже Софьей Ковалевской или какой-то там Марией Кюри... Ну и что? Не горевать же из-за этого...

Леночка никогда не понимала героизма и не стремилась быть первой любой ценой. Все, что ей требовалось, это комфорт. Чувство спокойствия было для нее выше всех остальных ценностей жизни и ассоциировалось с радостью, счастьем, удачей, которые, собственно говоря, и сопровождали ее покой.

Выросла Лена в условиях среднего достатка. Пожалуй, семью можно было считать даже ниже среднего уровня, если бы Леночкина мама не работала на мясокомбинате. Родители Лены были людьми простыми, без особого образования. Жили небогато, но не голодали. И возможно, это необходимое чувство довольствия зародилось в душе девочки уже тогда, в детстве.

Леночка росла упитанной и спортом совсем не увлекалась. Из-за небольшого роста ее можно было даже назвать пухленькой. Но опять же это ее совершенно не расстраивало. Глядя на свою сильно раздавшуюся маму, ее подруг, соседку, Лена никогда не испытывала чувства неполноценности. Наоборот, ее округлые формы, сформировавшиеся раньше, чем у одноклассниц, вызывали несомненный интерес со стороны противоположного пола.

Знала Лена, что она – не суперкрасавица и совсем не Елена Прекрасная, та, что из сказки... Девушка здраво отдавала себе отчет, что она – просто Ленка Бондарева из 8-го «Б» и что мальчишки-старшеклассники бегают за ней по коридорам школы, чтобы зажать при возможности в укромном углу и потискать, «полапать», как выражалась мама. Леночка возвращалась в класс зардевшаяся, но тем не менее довольная. «Умудренная опытом», она с гордостью посматривала на своих зубрил-одноклассниц, понятия еще не имевших о ласках мужских рук. Без зазрения совести девушка строила глазки молодому учителю, чем вводила его в сильное смятение. Леночкина мама дала дочери минимальное сексуальное образование, которое, по ее мнению, было необходимо. В частности, пояснила девушке-подростку, что к чему в этой жизни:

– То, что мальчишки тобой интересуются, это хорошо! Мужское внимание женщинам просто необходимо. Дальше, смотри, как полезет целоваться или под платье, это тоже приятно! Но, конечно, если он ирод какой или по пьяни лезет, то гони в шею. А вот если он ладный да складный, не глупи! Получай удовольствие! Молодость, девочка моя, как цветок – не успеет распуститься, как начинает увядать.

Усвоив эту женскую мудрость, Леночка наслаждалась жизнью по-полной. Не задумываясь о далеком будущем, она жила настоящим. Следом за подружкой поступила в строительный техникум. Зачем ее туда понесло? Да просто потому, что с подругой вместе было удобнее, а что уж там надо учить – да какая разница...

Вот закончили с горем пополам этот техникум, и не хуже других, между прочим! А потом как-то оказались на работе. Лену взяли в местный ЖЭК диспетчером: работа не бей лежачего! Всего-то дел: отвечать на звонки застрявших в лифте да направлять техника на место аварии. Однако техники имели привычку спать по ночам, и дозваться их иногда было затруднительно, особенно если в сон они впадали в нетрезвом виде.

Но опять же девушку это не смущало. Ну посидит пассажир немножко в лифте, ничего с ним не станется. Будет в другой раз по лестнице ходить, и для здоровья полезно.

Так безмятежно текли Леночкины дни и ночи. Ухажеров было предостаточно: пока что она выбирала, с кем да куда пойти. Нет, девушка вовсе не ждала принца на белом коне. Ей нравилось бегать на танцы, знакомиться, встречаться. Особых предпочтений у Леночки не было. Да, парни ей определенно нравились, а вот мужчины в возрасте еще больше: веяло от них какой-то стабильностью и солидностью. Ох, как это Леночку возбуждало, чтоб за ним, таким могучим, как за каменной стеной было!

Так и порхала Лена, как мотылек, в поисках подходящей «стены». Однако попадались ей все как-то хлипкие «заборчики», так сказать «перегородочки», все какие-то некрепкие. «Без фундамента», – заключала Леночка, на которой строительный техникум все-таки оставил определенный отпечаток.

Годы летели, мотылек порхал в свое удовольствие: сладко, сыто, но, надо сказать, и не без последствий. Да, не обошлось и без аборт. Ну а с кем не бывало?! Вон, подруга тоже не первой в гинекологии кантовалась. А что, рожать надо было что ли? До тридцатника надо жить в свое удовольствие! Кому этот младенец нужен? Тут и мама Леночку поддержала, что ребеночек им пока точно не нужен.

Хотелось, конечно, девушке стабильности: пусть любовницей, пусть у старого хрыча, но чтобы щедрый был, чтобы одевал и кормил, и чтобы по другим бабам не бегал! Хватило ей уже того, что мужики, в большинстве случаев, были женаты.

«Все люди друг друга используют, – здраво рассуждала Лена. – Он меня имеет, но ведь и он мне нужен. Так что все в порядке, если это обоих устраивает».

Концепцию взаимобмена, этакий цивилизованный способ экономических отношений в обществе, Леночка усвоила от Карла Маркса. Под лозунгом «За молодость надо платить!» она успешно продолжала свое комфортное существование под крылом молодящихся «орлов».

Среди них был у Леночки один приятель, повидавший виды Володя. Внешностью невзрачный, шупленький такой, несолидный. Возраста был неопределенного. Волосы на яйцеобразной голове Володя брил: то ли сесть начал, то ли лысеть. Весь такой сутулый, хлипенький был ухажер, и взгляд у него был такой бегающий, беспокойный. Ну какая тут солидность? Однако ухаживал за Леночкой настойчиво и с завидным постоянством: часто домой к себе приглашал. Видела Лена, что жил ее хахаль один, баб табунами не водил, и что вроде как привязался к ней. Замуж не звал, о любви особо не распространялся, да и романтизм у него отсутствовал в корне. А Леночка и не пошла бы за этого хлюпика, хоть бы он и попросил. Несолидный был этот Володя, да и не работал нигде.

На дворе процветала перестройка, народились бизнесмены разных мастей и вообще много всяких деловых мужчин. Володя вроде тоже как деловой был, и, честно говоря, только этим и нравился Леночке. А вот чем он занимался, было непонятно: то в «Метрополе» обедал с настоящими западными фирмачами, то водку дома литрами хлестал с такими бомжами, каких и на Ярославском вокзале не сыскать. Иногда пропадал Володя на недельку, но зато возвращался при деньгах. Видела Лена у него и доллары, заработанные, как подозревалось, не совсем законным путем. Как-то подарил ей Володя золотой перстенок явно старинной работы. «Ну, тоже сойдет», – здраво рассудила Леночка и надевала иногда, когда шла на встречу со своим молодящимся ухажером. Если б тогда девушка только могла представить,

чем обернется дружба с Володией, она бы, пожалуй, поспешила избавиться от него, как от паршивой собаки, но Леночка и не подозревала, что приготовило ей будущее.

Глава 2. Приятное знакомство

Как-то раз пригласил Володя девушку в ресторан, шикарный такой, в гостинице «Интурист». Пришла Леночка вся как положено: одетая, причесанная, в макияже и с маникюром. Ведь не каждый день она могла себя миру во всей красе показать.

Оказалось, не зря старалась. Володя был не один: за столом сидел мужчина солидного телосложения и в шикарном костюме. И внешность у него была вся такая западная, и пахло от него... слов нет! Темные волосы мужчины были благородно зачесаны назад, а от его королевской осанки реально захватывало дух. Леночка не ожидала такого оборота, но быстренько сориентировалась по ситуации. Она была представлена Диреку, который оказался настоящим голландцем. Надо сказать, до этой встречи не было у Леночки опыта общения с иностранцами: мало их было в то время, да и языков иностранных она не знала. Из школьных уроков английского остались в голове только «Бонжур!» и «Гуд найт!». Впрочем, первое, кажется, по-французски. Да какая разница? Главное, употреблять их в подходящий момент.

Так вот, приближаясь к столику, Леночка продемонстрировала всю грацию, на которую была способна. Жеманно, как героиня западного фильма, она присела за стол, повертев в руках попавшейся салфеткой.

– Бонжур! – выдохнула девушка в ответ на представления и, кажется, произвела впечатление.

По крайней мере, Дирек с легкостью включился в игру, поцеловал руку и что-то прошептал в качестве комплимента. Лена не поняла, что он сказал, но явно что-то приятное. Она снисходительно и в то же время очень соблазнительно улыбнулась иностранцу, и тот ответил очаровательнейшей улыбкой. Наконец Лена обратила внимание на Володю, который надел свой лучший костюм и массивные золотые часы. Да, выглядел тоже весьма презентабельно, но ни в какое сравнение не шел с голландским «принцем».

– Во, блин! Кого это ты надыбал? Где ты его раскопал? – полюбопытствовала девушка у приятеля.

Володя не спешил с ответом. Обменявшись взглядами с гостем, из которых Леночка поняла, что она оценена по достоинству, он небрежно потрепал руку девушки. «Да, понятно, мужику надо заявить свои права собственника», – подумала она и снисходительно отнеслась к Вовиной ласке.

Весь остаток вечера Леночка молчаливо слушала разговор на английском, из которого понимала лишь отдельные слова. А еще она улыбалась, когда, по ее мнению, был подходящий момент. Может, иногда и не к месту, но иностранец неизменно улыбался в ответ. Значит, все-таки к месту!

Леночка жевала дорогущую ресторанную еду и разглядывала фирмача. Он был не молод, но даже это придавало мужчине особый шарм. Светло-голубая рубашка в полоску шикарно оттеняла его загар. Да, на фоне январских сугробов за окном это выглядело ошеломляюще. На шее Дирека красовалась золотая цепочка. Нет, не такая огромная, как у Володи, а легкая и изящная. Как она ему шла! Лена разглядела и весьма очаровательную растительность на груди джентльмена, которая пробивалась через раскрытый ворот рубашки и норовила попасть в звенья цепочки. Девушке вдруг очень захотелось их распутать и погладить. «Ой, что-то я увлеклась», – остановила себя Лена и постаралась вникнуть в суть разговора.

Как она поняла, беседа шла о политике: Горбачев – Ельцин – Перестройка... «Похоже, эта экзотическая птичка прилетела в Москву развивать бизнес. Неплохо! И очень даже интересно», – сделала заключение девушка.

Из отдельных слов Лене удалось уловить: «Москва», «доллары», «мэр»... При этом Володя убедительно кивал в сторону неподалеку расположенной мэрии. Голландец выглядел

сильно заинтересованным и даже вытягивал голову в сторону окна, как будто там можно было что-то разглядеть. «Лучше б на меня посмотрел, туземец! – с неудовольствием подумалось Леночке. – Но ничего, наша игра еще не сыграна».

Девушка вышла в туалет поудрить носик, а когда вернулась в зал, ее блузочка как бы невзначай оказалась расстегнутой на одну пуговку ниже, открыв прекрасный вид на глубокое декольте четвертого размера. Теперь фирмач стал чаще путать слова, а девушка все чаще ловила его взгляд на своей весьма аппетитной груди. «Ну вот, теперь 1:1. Еще немного – и наша возьмет», – довольно отметила про себя Лена.

Вечер подходил к концу. Володя выглядел озабоченным, иностранец – растворившимся в русском шарме, то ли водка так подействовала, то ли Лена, то ли ансамбль русской пляски. Только вот когда он кинулся танцевать «Казачок» и при этом потянул ее за собой, девушке стало вдруг стыдно, и она отказалась. Чего народ-то смешить?

Официант принес счет, и тут Дирек, кажется, протрезвел. Он собственноручно и без возражений оплатил счет долларами, на что Володя и глазом не моргнул. Будто каждый день его в ресторан приглашали и платили баксами! Хотя кто знал, что он там наобещал?

Леночка напряженно следила за развязкой вечера, и когда Володя попросил прогуляться с голландцем по Красной площади, то чуть не расцеловала его на месте. Не скрывая радости, она распрощалась с Володей и, взяв под ручку Дирека, повела на Красную площадь.

Немногословное общение Леночки с голландцем напоминало разговор немца с глухим. Правда и тем, и другим являлась Лена: сказать она ничего не могла и в лучшем случае тыкала наманикюренным пальчиком в направлении, куда надо смотреть, а то, что слышала в ответ, вообще не понимала. Не лучше глухого, в общем. Но все равно было очень здорово: падал мягкий снежок, горели красные звезды Кремля. А когда куранты забили полночь, Лене даже показалось, что наступил Новый год.

Она на секунду зажмурилась и загадала желание: «Вот чтобы так всю жизнь с этим красавцем вместе провести: счастливо и весело!» Судя по всему, разгоряченный голландец тоже был доволен: под бой курантов он снова попытался станцевать вприсядку «Казачок», разученный в ресторане. Однако публику этим не очень впечатлил, а страж порядка даже подошел ближе, чтобы сделать замечание.

В этот миг развеселевший Дирек заметил на его голове шапку-ушанку, настоящую, с гербом, именно такую, как он хотел! Голландец бесцеремонно сорвал с чужой головы и напялил на себя.

– Лена, фото! Лена, фото! – кричал он возбужденно, не подозревая об опасности оказаться в кутузке.

– Эй, тут тебе не Арбат! – строго отреагировал страж порядка, отбирая ушанку. – Девушка, утомоните гостя города! А то применю меры.

Леночке два раза объяснять не пришлось, тут она все поняла с полуслова и потянула Дирека в сторону гостиницы.

– Арбат! Арбат! – требовал голландец, повторяя слово, которое теперь у него ассоциировалось с заветной русской ушанкой.

Делать нечего, Лена повела его по Манежной площади в сторону Арбата. Как будто там всю ночь торговали этими шапками!

Как ни странно, на Арбате было многолюдно и даже светло благодаря уютным фонарям, освещавшим улицу. Народ был разношерстный: бомжи, примостившиеся переночевать в закутке, бабули с иконками, просившие милостыню, хипповавшая молодежь, балдевшая под звуки «Аквариума», торговцы сувенирами и так называемым «русским антиквариатом».

Леночка вдруг увидела Володю, разговаривавшего в стороне с каким-то кавказцем криминального вида. Сделав вид, что не заметила, девушка потащила голландца в противоположный конец улицы выбирать ушанку.

Помимо шапки и многочисленных матрешек (особенно Диреку понравился набор в виде известных лиц от Ленина до Ельцина) голландец настоял на покупке русской шали, которая, по его словам, необыкновенно шла Лене. Девушка отнекивалась: у нее был дома подобный бабушкин цветастый платок, и она его никогда не носила. Пожалуй, она бы даже выбросила эту ветошь, если б не мама. Но здесь, на Арбате, ей ничего не оставалось, как принять подарок, чтобы не обидеть иностранца.

Дирек радостно укутал ее в купленную шаль и восторженно кинулся фотографировать русскую красавицу. Лена усердно позировала, при этом искренне сомневаясь, что что-нибудь получится. Кто ж фотографирует ночью?

А потом девушка повела уставшего, но довольного Дирека в гостиницу. Вот здесь-то и пригодилась вторая фраза, которую Лена знала по-английски:

– Гуд найт, – произнесла она на прощание.

Не дав договорить, фирмач осыпал ее якобы прощальными поцелуями, а затем увлек в свой номер. Наслаждаясь волной страсти, Леночка и не думала сопротивляться. А зря! Только теперь уже говорить об этом поздно. Знала б, где упасть – соломки бы подостлала...

Глава 3. Ханна

Ханна опоздала на репетицию хора. Впрочем, как обычно. Весь день она занималась своими делами, но если спросить, чем конкретно, то, пожалуй, ответить бы не смогла. Да, хорошо быть человеком свободной профессии, то есть работать на себя, но, с другой стороны, гораздо труднее организовать и спланировать время, потому что все оно – твое!

Ханна выросла в семье врача. И ничего, что их дом напоминал иногда проходной двор, зато папа был всегда дома. Ханне даже разрешалось заходить к нему в кабинет во время приема больных, устраиваться около доктора и слушать, как он дает советы пациентам. Слюс, где проживала ее семья, был типичным голландским городом, небольшим и чрезвычайно чистым. Здесь все жители знали друг друга и здоровались при встрече, как в большой деревне. Вся жизнь горожан была на виду, в буквальном смысле слова. Узкие и аккуратные домики из красного кирпича стояли как солдаты в шеренге, похожие один на другой. За безупречно чистыми окнами мерно протекала жизнь обитателей. Здесь не было принято закрывать шторы, и вечером прохожие могли видеть семейства, сидевшие при свечах в полном составе за ужином или у экранов телевизоров. Конечно, никто не запрещает вам закрыть шторы, но тогда мнение о вас в городе сложится подозрительное, как будто вам есть что скрывать! Соседи станут с вами менее приветливыми, а городские сплетницы навесят на вас все просшествия в городе, потому что кроме вас никто другой этого бы не сделал...

Ханна росла любознательным ребенком, с безграничной фантазией и очень ранимой душой. Она принимала близко к сердцу бесконечные жалобы больных, которые слышала в папином кабинете, и потом очень расстраивалась, считая, что ее тетушка Мия или сосед Петер уже одной ногой в могиле. Поэтому, застав однажды дочку плакавшей после очередного визита, папа запретил ей заходить в кабинет, и его мечта передать свою практику дочери так и осталась неосуществленной.

Зато крайняя чувствительность девушки нашла свое применение в искусстве: Ханна замечательно рисовала. Местные пологие пейзажи, зеленые поля, каналы и мельницы представляли перед глазами как реальные. В своих мечтах девочка уносилась в безграничные дали, которые находили отражение в рисунках. Особенно Ханне нравились города: она проектировала мегаполисы будущего с фантастической архитектурой и населяла их инопланетными существами. Девочка буквально жила в этом нереальном мире, временами теряя связь с действительностью.

Собственно, никто и не удивился, когда подросток Ханночка, вечно задумчивая и витавшая в облаках, оказалась в Амстердаме, куда приехала изучать архитектуру в местном университете.

Девушка поселилась в общежитии для студентов, где у каждого была отдельная маленькая квартира. Правильнее сказать, то была узкая комната, где каким-то чудом смогли поместиться кровать, стол, шкаф и умывальник. К комнате примыкал туалет, где стараниями голландских сантехников был встроены еще и души.

Чтобы не скучать по дому, девушка привезла с собой любимый велосипед, на котором каждый день ездила на учебу. Сидение велосипеда, оригинально украшенное связанной самой же Ханной ковриком, девушка снимала, когда шла на занятия, и брала с собой. Это давало шанс, что вернувшись после обеда, она найдет свое транспортное средство в целости и сохранности. Университетская стоянка насчитывала тысячи велосипедов, поэтому чтобы отличать своего железного друга от других и не искать часами среди прочих подобных, Ханна раскрасила велосипедный звонок в ярко-малиновый цвет, поверх которого нарисовала прекрасную розочку. Лепестки цветка выглядели настолько естественно, что девушка часто любовалась ими по дороге, иногда забывая следить за движением. Вдохновленная таким чудесным звонком Ханна раскрасила затем и раму велосипеда – тоже какой-то экзотической растительностью. Подруги восхищались ее творчеством, и Ханна по-настоящему гордилась своим pedalным другом.

Годы учебы пролетели незаметно и весело. Девушка тусовалась в компании подобных ей свободных художников: столичные театральные премьеры и дефиле мод сменялись уютными (в прямом смысле этого слова, поскольку в Голландии легкие формы наркотиков разрешены) вечеринками с жаркими спорами о современном искусстве и политике.

Ханна купалась в своем уникальном окружении и черпала вдохновение. Конечно, она знакомилась и встречалась с парнями. О сексе в Голландии говорят свободно и без каких-либо нравственных ограничений. Поэтому своему парню Ханна без смущения рассказала, что ее первый сексуальный опыт был... с подругой! При этом приятельнице близкое общение очень понравилось, а вот Ханне было скучно. Из этого девушка заключила, что она – традиционной ориентации, и больше уже не экспериментировала. Ну, почти... Если только вечеринка не заканчивалась групповой оргией, где уже без разницы было, кто кого имел. Только тогда бывали исключения.

Определенное, но сравнительно непродолжительное время был у Ханны и так называемый «роковый» период: все как положено, с кожаной «косухой», цепями и браслетами с шипами. Творческой натуре требовалось выразиться! Группа «U2» заполнила все ее земное существование, а белокурые волосы (ну кого в Голландии ими удивишь?) были перекрашены в мистический черный цвет.

Пока Ханна прикалывалась и панковала по ночным дискотекам Амстердама, она встретила симпатичного парня, тоже интересовавшегося искусством: не красавца, но с гордой осанкой и чувством собственного достоинства. Говорил он не спеша, с расстановкой, держался уверенно. Именно это выделяло его из толпы юнцов, тусовавшихся в ночном городе.

Несколько заинтересованных взглядов Ханны оказалось достаточно, чтобы незнакомец предложил выпить вместе пива. Он очень интересно рассказывал про свое путешествие в Йоханнесбург и, забавно сюсюкая, имитировал местный язык африкаанс, который произошел от голландского, завезенного когда-то очень давно колонизаторами, но претерпевшего за это время значительные изменения «стараниями» местного населения.

Незаметно вечер, начавшийся в воображении Ханны в южноафриканском сафари, закончился в спальне удивительного нового знакомого. Секс с ним был восхитительным... и Ханна влюбилась по уши!

Глава 4. Нежданная встреча

Дни летели незаметно, и вот уже наступила весна. Леночка мирно продолжала полет мотылька, когда в один из мартовских вечеров ей неожиданно позвонил Дирек. Лена и обрадовалась, и занервничала одновременно: конечно, здорово, что он позвонил, но, с другой стороны, она ничегошеньки не понимала, что он говорил. Девушка различала отдельные слова: «Владимир», «Москва» и догадывалась, что речь шла о Володьке, но ответить ничего не могла. Так ничего и не добившись, Дирек положил трубку.

Пока Лена ругала себя за то, что не учила иностранный язык в школе и что вот теперь птица удачи пролетела мимо, раздался еще телефонный звонок. На другом конце провода девушка услышала неизвестный голос, который говорил с ней по-русски. Незнакомый мужчина, явно иностранец, говорил нараспев с сильным прибалтийским акцентом. Ну, может и не прибалтийским, Лена не знала точно. Только вот гласные он долго тянул, а фразы резко обрывал в конце:

– До-о-брый ве-е-чер! Ме-еня зо-овут Се-ерж. Я сту-удент Амстерда-а-мского универ-сит-е-ета. Я учу-у ру-усски я-язык...

Его представление заняло добрых десять минут и ужасно рассмешило Лену. Голландский юноша в это время продолжал:

– Ва-аш дру-уг Ди-ирек передае-ет ва-ам при-и-вет! О-он спра-ашивает, где-е Вла-ади-мир? По-очему он не-е отве-ечает?

– Не знаю, где он! Я его с тех пор не видела! – соврала Лена.

– Вла-адимир обеща-ал орга-анизова-ать встре-ечу с мэ-эром. Он полу-учил за э-это пятьдесят ты-ысяч долларов. Ди-ирек хо-очет встре-ечу или де-еньги наза-ад!

– Я ничего не знаю! – снова категорично заявила Леночка и повесила трубку.

Вот дурочка, уши развесила, думала, жених звонит. А он долги собирает! Нечего было раздавать. Сам лопухнулся: встречу с мэром Москвы он захотел... За какие-то пятьдесят тысяч... Ха-ха! Да за миллион долларов и то, наверно, мэра не увидишь... Это ж надо быть таким лохом!

Весна набирала обороты: наступил апрель. Снег уже совсем растаял, и улицы выглядели грязными. Жильцы окрестных домов собрались на субботник, чтобы привести в порядок родной двор. ЖЭК тоже не остался в стороне, прислал традиционных «горе-маляров», которые красили выдавшие виды чугунные оградки клумб в ярко-зеленый цвет. Количество слоев краски, имевшейся уже на оградках, подсчету не поддавалось. Но неизменно каждую весну ЖЭК наносил очередной слой краски традиционно ядовитого цвета, не усложняя свою важную задачу подготовкой или хотя бы очисткой старой облупившейся поверхности оград.

Витая в облаках, но при этом наблюдая за покраской земных заборчиков, Леночка распрощалась с розовыми мечтами о заморском принце, но ровно через неделю столкнулась нос к носу с Диреком в своем родном дворе. Начальство ЖЭКа отправило ее пересчитать количество гаражей-ракушек, незаконно установленных во дворе. Собственно говоря, домов было четыре, и вместе они составляли замкнутое пространство, то есть двор. Была там небольшая игровая площадка для детей и несколько скамеек, где сидели пенсионеры, а по вечерам собиралась молодежь. Однако большая часть двора была загромождена «ракушками», которые начальнику ЖЭКа приказано было взять под жесткий контроль. Так вот, проходя мимо Володькиного подъезда, Лена встретила двух иностранцев, подозрительно озиравшихся по сторонам. В одном из них девушка безошибочно признала Дирека, а вторым оказался долговязый нескладный юноша, тот самый Серж.

Леночка осторожно поздоровалась. Дирек очень обрадовался, увидев ее, а Серж так просто стоял, разинув рот. Лена даже засмузилась: не такая уж она красавица, обычная русская девушка. Чего так тарашиться-то?

Они искали Володю, но, как поняла Лена, не смогли его застать ни утром, ни вечером. Девушка пожалала плечами и уже собралась уходить.

– Подожди-и! – крикнул Серж и, кивая в сторону Дирека, пояснил: – Он ве-едь к тебе прие-ехал!

– Ко мне?! – удивилась Леночка и шутливо добавила: – Уж не жениться ли?

– Жени-иться!

Вечером, сидя в ресторане, Леночка узнала, что предприимчивый Дирек был, конечно, расстроен обманувшим его Владимиром. И вообще, он еще не готов работать на российском рынке, уж слишком «незрелым» и нестабильным был этот рынок. Может, лет через десять, когда все наконец перестроится, Дирек вернется к вопросу экспорта российских бриллиантов, но пока... единственную ценность, которую он хотел увезти отсюда, это ее, Леночку!

Девушка приняла новость восторженно:

– Вот это да! Он предпочел меня бриллиантам?! Круто!

В это время Дирек раскрыл перед девушкой шикарную бархатную коробочку, в которой красовались усыпанные бриллиантами чудесные золотые часики. Лена ахнула, не в силах отвести глаз:

– Это мне?!!

Дирек надел их девушке на руку и произнес по-русски слова, которые, видимо, приготовил заранее:

– Будь моей женой!

Зачарованная блеском бриллиантов, Лена не смогла устоять:

– Да, да, ну конечно да!

Девушка счастливо бросилась вновь испеченному жениху на шею. Дирек засветился от радости и сказал, что завтра же начнет оформлять документы на визу невесты.

Леночка пришла домой и огорошила родителей новостью, что уезжает жить в Голландию. Отец неприязненно покосился на буржуйский подарок и поинтересовался:

– А чем наш парень тебе не хорош? Сколько лет твоему заморскому принцу? Уже под полтинник небось? Дура, он же тебя купил, твою красоту-молодость...

– Что ей, молодой да красивой, здесь прикажешь чахнуть? – вступилась за Леночку мать. – Успешный состоявшийся мужчина, настоящий бизнесмен! Ну, постарше ее, так ведь это даже лучше, крепче любить будет, заботиться...

– Как о дочери? У них же четверть века разница! Ему не детей, а внуков заводить пора... Тоже мне зятек новоявленный, е-мое...

– Ничего, поворчит – успокоится! – махнула рукой Леночкина мама, которая была рада так, будто сама получила предложение о замужестве. – Какой он, твой голландец? Старый или не очень? Красивый? Холостой или разведенный? Дети у него есть? А разговаривать-то как с ним будем? Или его переводчик поселится в вашем доме?

Лена только отшучивалась.

– Знаешь, а давай мне старого жениха, а тебе молодого переводчика! – размечталась мама. – Я ведь еще ничего! Может, понравлюсь старику? Эх, чем черт не шутит!

– Мам, ну ты чего ерунду городишь, – рассердилась Леночка. – Вот выбрала папу, так и живи! А я Дирека выбрала, и у нас с ним тоже будут дети, может быть...

Глава 5. Ханнин избранник

Новый друг Ханна был из приличной семьи потомственных ювелиров («диамантеров», как называют их в Голландии). В передней части их просторного дома находился шикарный ювелирный магазин, который витринами выходил на Херенграхт – самый знаменитый канал Амстердама. В задней же части здания была мастерская, где молодой Хофман (их фамилия яркими буквами красовалась на фасаде дома) создавал дизайн новых ювелирных украшений.

Вдохновленная перспективами Ханна принялась помогать своему другу творить красоту и увлеклась настолько, что переехала жить в мастерскую Хофманов. Хард-рок был безнадежно забыт, точнее заменен заманчивым сверканием бриллиантов.

Надо сказать, что жизнь семейства Хофманов не всегда была такой шикарной и чарующей. Да, из поколения в поколение род Хофманов занимался ювелирным делом. В семье ходили легенды, что прапрадедушка создал первые модели украшений по эскизам Рубенса... что Петр Первый, будучи в Голландии учеником-судостроителем, купил у Хофманов для своей фаворитки пару бриллиантовых серег... что в алмазной коллекции голландской королевы имеется умопомрачительная диадема, изготовленная в ювелирном доме Хофманов... Да чего только не рассказывали!

Молодой наследник бриллиантовой империи не то чтобы верил в эти истории, но добродушно пересказывал их новым клиентам, скорее для маркетинга, чем из хвастовства. Да, как точно подметила Ханна, он умел себя подать!

Однако девушка узнала и менее гламурные истории семейства Хофманов, имевшие трагические последствия для всей семьи. Осенью 1940 года в их доме оказался немецкий генерал.

– Евреи! – истерично закричал он и с тумаком, предназначенным прислуге, открывшей дверь, вломился в дом.

Надо сказать, что фашисты заняли Амстердам достаточно быстро, в считанные дни. Война в Европе развивалась молниеносно, и никто в те дни не пытался противостоять Гитлеру.

Хофманы не были чистокровными евреями. В крови их рода много чего намешано, там была и еврейская, и испанская, и даже цыганская примесь. Но носить желтую звезду дедушка Хофман отказался, за что и был расстрелян на месте.

Еще за полгода до случившегося, в ожидании возможного неблагоприятного хода развития военных действий в Европе, все семейные драгоценности были благоразумно эвакуированы в надежное хранилище в Швейцарии. И последние полгода дом Хофманов жил только скупкой золота, которое обедневшее население приносило им на продажу: монеты, украшения, награды и даже золотые зубы...

В тот трагический день, когда в доме поселились немецкие солдаты, семья Хофманов засобиравшись к родственникам в Зеландию, наивно полагая, что в провинции им удастся выжить. Хозяйка дома отдала фашистам все имевшееся в наличии золото и получила за это возможность отправить двух своих детей с няней из города. Белокурая голландская няня не вызвала подозрений в глазах фашистов относительно своего происхождения, и так, под видом собственных детей, женщине удалось вывезти сыновей хозяйки в Швейцарию.

Сказать, что там они в целостности и сохранности провели все годы войны, было бы неправдой. Безопасности в гитлеровской Европе не было нигде. Даже нейтральная Швейцария содействовала фашистам. Местные власти быстро раскусили обман няни и отправили мальчишек на работы валить лес. Но зато род Хофманов выжил и продолжил свое существование.

– Представляешь, мой отец до сих пор получает ежемесячные выплаты от правительства Швейцарии в качестве компенсации за эксплуатацию детского труда в годы войны!

– А что стало с бабушкой, оставшейся в осажденном Амстердаме? – спросила пораженная рассказом Ханна.

Ее семья тоже голодала во время войны, но, насколько знала девушка, они спасались гуманитарной помощью, которую сбрасывали британские самолеты вместе с антигитлеровскими листовками.

– Не поверишь, но бабушка осталась жива! Она безуспешно искала следы своих детей, покинувших страну под чужими именами, и долго не знала об их судьбе. В сорок четвертом освобождение Голландии завершилось так же быстро, как и взятие: недобитые фашисты в панике покидали страну, удирая в Германию на велосипедах.

– Да, знаю, – засмеялась Ханна и, представив удирающего немецкого солдата на ее розовом велосипеде, предупредила с угрозой в голосе: – Я бы им свой ни за что не отдала!

Это прозвучало очень убедительно. Молодой человек улыбнулся в ответ и добавил:

– Вот почему немцев не любят в Голландии: потому что они шумные, заносчивые и нетерпимые!

– Голландцы даже кричат им вслед: «Верни мой велосипед!» – напомнила Ханна. – Эта поговорка сохранилась до наших дней.

– Совсем недавно перед магазином родителей остановился старенький черный «Фольксваген» с немецкими номерами, чтобы спросить дорогу. И я видел, что мой отец отправил их совсем не по адресу... а в сторону немецкой границы! Представляешь, сколько лет прошло, а он до сих пор их простить не может.

– Когда твой отец вернулся из Швейцарии?

– Весной сорок пятого они приехали с братом в Амстердам: дом стоял неповрежденный, и им даже показалось, что они никуда не уезжали. И что не было пяти лет детской каторги... Они позвонили в родную зеленую дверь, им открыла моя бабушка, живая и здоровая! Увидев сыновей повзрослевшими и возмужавшими, она потеряла сознание.

– Упала в обморок при встрече с собственными детьми? Вот это да! Про вашу семью можно целый сериал снимать!

Девушка тоже рассказывала про свою жизнь, друзей, родителей. Ей казалось, что они знакомы уже сто лет, а еще столько надо успеть рассказать...

Через неделю после знакомства молодые люди знали друг о друге все. Девушка с большим воодушевлением познакомилась с отцом своего друга, а на его бабушку так просто смотрела с нескрываемым благоговением. Семья Хофманов встретила Ханну приветливо: талантливая и образованная Ханна просто не могла не понравиться! Через месяц после знакомства молодые люди уже жили вместе, как будто это само собой разумелось. Ханна величала себя мефрау Хофман, хотя о свадьбе речи пока не шло.

Надо сказать, что в Голландии институт брака настолько условен, что многие семейные пары живут всю жизнь вместе, так и не удосужившись официально зарегистрировать отношения. Возможно, со стороны это выглядит странно: летят года, рождаются дети-внуки, а своего суженого ты по-прежнему называешь «мой партнер». В голландских семьях не редкость, что жена обращается к мужу по фамилии, а при встрече супруги пожимают друг другу руки, буквально как партнер партнеру. Нет, не подумайте ничего плохого, голландцы – такие же люди, как мы с вами, и ничто человеческое им не чуждо! Просто в каждой стране свои обычаи и привычки, которые со стороны могут выглядеть немного нелепо.

Голландцы терпимо относятся к проституткам, восседающим в окнах «Квартала красных фонарей» и демонстрирующим свои прелести всем желающим. В кофейных магазинах Голландии свободно торгуют марихуаной. Закоренелым наркоманам здесь вообще раздают бесплатно шприцы с наркотиками, чтобы не мучились... В стране официально разрешены аборт несовершеннолетних и браки лиц одного пола. Пара целующихся мужчин здесь никого не шокирует, потому что каждый человек имеет право на свой выбор.

Терпимость в Голландии веками прививалась протестантской церковью, и неслучайно: самая густонаселенная страна Европы просто бы «взорвалась» изнутри, если бы местные жители не мирились снисходительно со слабостями окружающих!

Глава 6. Многообещающая карьера

Время шло. Ханна блестяще окончила университет и была приглашена на работу очень известным бюро архитекторов: филиалы компании находились в Лондоне, Нью-Йорке и Сингапуре, а проекты вообще по всему миру. Ханна была на седьмом небе от счастья: ей тоже хотелось проектировать здание оперы в Осло, телевизионную башню в Гонконге и железнодорожный вокзал в Рио-де-Жанейро! Голова просто кружилась от фантастических возможностей. Параллельно с профессиональными успехами ее личная жизнь тоже приобрела стабильность: Хофман и Ханна поженились.

Муж искренне радовался успехам своей Ханночки и во всем поддерживал ее. Не имея специального образования, он обладал врожденным чувством прекрасного и умел ценить красоту.

Ханна с удовольствием рассказывала супругу о своих профессиональных проектах, описывала все до мельчайших деталей, выслушивала его советы. Так, вместе, они подробно проектировали будущее здание, представляли, как бы они себя в нем чувствовали, иногда даже не на шутку спорили друг с другом. Со стороны казалось, что молодая семья обсуждает благоустройство уютного семейного гнездышка, а нет, все эти всплески эмоций, бессонные ночи, порывы вдохновения могли быть направлены на строительство больничного комплекса в Утрехте.

В один из вечеров Ханна вернулась домой сильно расстроенная. Она просто не находила себе места от досады и огорчения. Наконец Ханна поделилась своим разочарованием с супругом:

– Представляешь, наш проект нового пассажирского морского терминала в Роттердаме не приняли!

– Ну, как же так! – искренне возмутился муж. – Такое красивый и современный вокзал в морском стиле. Где еще они видели здание в виде гребня волны?!

– Да вот в том-то все и дело, – горестно развела руками Ханна. – Городской совет архитекторов принял здание и даже похвалил концепцию, а вот Schoonheidscommissie завершила наш проект и отказала. «Не верим!» – говорят. – Ваши волны идут против ветра. На море так не бывает».

Да, как и у всех в жизни, успехи сменялись провалами, а затем новыми успехами... Ханна летала, как птичка в облаках, перемещаясь из одного конца света в другой, от одного грандиозного проекта к следующему. Смена обстановки, новые коллеги, неизвестные города захватывали воображение, и времени на личную жизнь у нее просто не оставалось.

В отличие от Ханны семейство Хофманов вело более оседлый образ жизни: как его отец, дед и прадед, молодой Хофман посвящал все свое время ювелирному бизнесу. Да, у него не было высшего образования, но в семейном бизнесе науки познаются на практике. Ну отдал бы его отец учиться на огранщика алмазов, ну освоил бы он, как их правильно резать и полировать... Да разве это важно?! Кто тебя научит, где и какие камни покупать для обработки? Кто расскажет, какие модели сейчас в моде? Кто объяснит, как отличить настоящий бриллиант от качественной подделки? При современных технологиях «на глаз» этого сделать почти невозможно! А еще надо быть в курсе последних событий, разбираться в политике, финансах и спорте, чтобы с легкостью поддержать разговор в мужской компании. Еще надо быть любезным и обаятельным с клиентками: следить за свежими коллекциями мод, разбираться в кулинарии, читать последние книжные новинки и советовать удачные кинопремьеры, которые еще никто не видел. Да, быть успешным бизнесменом – это быть в курсе всего: открылся в городе новый ресторан, а ты уже там побывал! Представлена на автосалоне новая модель «Порше», а ты уже на ней едешь! Появилась свежая «курочка» в «горячем» квартале,

а ты уже с ней переспал! Везде надо быть первым и лучшим. И тогда люди будут тебя слушать, говорить как ты, делать как ты, и покупать, соответственно, у кого? У тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.